18+

ЮЛИАН ТАЛЬКО-ГРИНЦЕВИЧ
МАЦЕЙ ТУГАН-БАРАНОВСКИЙ

Литовские татары

Мацей Туган-Барановский
Юлиан Талько-Гринцевич
Литовские татары

https://litres.ru/74900104
ISBN 9785007157094

Аннотация

В настоящее издание вошли два фундаментальных труда, посвященных уникальному феномену европейской истории литовским татарам.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ 6
Происхождение монголов 13
Ханство Крымское *) 28
О литовских муслимах 42
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Литовские татары

Юлиан Талько-Гринцевич
Мацей Туган-Барановский

Составитель Александр Иванович Харлап
Переводчик Александр Иванович Харлап

© Юлиан Талько-Гринцевич, 2026
© Мацей Туган-Барановский, 2026
© Александр Иванович Харлап, составитель, 2026
© Александр Иванович Харлап, перевод, 2026

ISBN 978-5-0071-5709-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МАЦЕЙ ТУГАН — БАРАНОВСКИЙ.

«О ЛИТОВСКИХ МУСУЛЬМАНАХ: ИЗ ЗАМЕТОК И ПЕРЕВОДОВ
ЛИТОВСКОГО ТАТАРИНА МАЦЕЯ ТУГАН — БАРАНОВСКОГО» 3—35

Посмертное издание Антония Крумана. Варшава. 1896 г.

ЮЛИАН ТАЛЬКО — ГРИНЦЕВИЧ.

«ЛИТОВСКИЕ ТАТАРЫ» 36 -110

Краков. 1924 г.

Перевод и предисловие Александра Харлапа.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Литовские татары — уникальное этнотерриториальное и социокультурное явление на карте Восточной Европы. Поселившись на землях Великого Княжества Литовского на рубеже XIV — XV веков, этот тюркоязычный мусульманский народ смог не только сохранить свою религиозную идентичность, но и стать неотъемлемой частью местной истории, шляхетского сословия и военной элиты.

Настоящее издание открывает пятитомник переводов и призвано впервые создать под одной обложкой и вернуть в культурный оборот фундаментальные труды конца XIX — начала XX века, заложившие основу европейского татароведения. Долгое время эти работы оставались труднодоступными для широкого круга читателей из-за языкового барьера и библиографической редкости оригинальных изданий.

Этот проект призван всесторонне раскрыть феномен литовских татар:

*Первый том открывает серию и предлагает читателю взгляд исследователей эпохи зарождения научного интереса к теме — конца XIX и начала XX веков. В него вошли труды Мацея (Степана) Туган-Барановского и выдающегося антрополога Юлиана Талько-Гринцевича, заложившие этнографический и антропологический фундамент в изучении этого феномена.

*Второй том представит работу Станислава Дзядулевича «Гербовник родов татарских в Польше».

*Третий том представит наследие Станислава Кричинского — одного из ярчайших интеллектуалов татарского возрождения межвоенного периода, чьи исторические монографии до сих пор остаются непревзойденной классикой академического татароведения.

*Последующие тома продолжат эту панораму, дополняя ее менее известными памятниками письменной культуры

Вступление.

Настоящая работа представляет собой краткое изложение событий тех народностей азиатских, которые в средние века как волны накатывались и грозили залить европейскую цивилизацию; но, со временем, либо погружались под ее напором в эту стихию, либо отступали в русла, из которых возникли.

В Литве жили знатные семьи, происходящие от тех диких переселенцев, но они ассимилировались, хотя многие из них сохранили мусульманскую веру, и поэтому они находятся в более тесных расовых связях друг с другом и называются литовскими татарами.

Литовские татары, хотя и стали настоящими уроженцами Литвы по языку и образу мышления, тем не менее, их происхождение и религиозная идентичность выделяют их в со-

циальной среде, и поэтому у них есть свои легенды, обряды и даже отдельные истории в этой стране. Один из них, г-н Мацей Туган-Барановский, житель Трокского повета, свободно владеющий восточными языками, собирал материалы по истории своего рода, но затем прекратил работу, и его ценные заметки и переводы были утеряны. Несколько лет назад в местечке Вилейка я случайно приобрел одну из его рукописей, уже полуистлевшую, и спас ее от уничтожения. Эта рукопись содержала наброски истории монголов и татар, а также некоторые неизвестные сведения о мусульманах Литвы, согласно их бытовым традициям и семейным родовым преданиям. Я хотел связаться с автором рукописи и помочь ему в составлении систематического труда на эту тему, но нигде не смог его найти: он, по-видимому, уехал из страны.

Теперь, спустя некоторое время, я взялся за труд г-на Барановского, сравнил его с имеющимися у меня историческими источниками и, придав ему более или менее систематический и литературный характер, переписал его в сокращенном виде.

Ввиду уже имеющихся в европейской литературе серьезных исторических сочинений о татарских и монгольских народах, подобная мелочь может не иметь какого-либо научного значения; но некоторые подробности о Крымском ханстве и о литовских татарах из татарских источников могут быть интересны в качестве исторического материала.

Не всегда можно согласиться с некоторыми утверждени-

ями пана Барановского. Удивляет то, что европейские историки часто называют монголов татарами. Причина довольна проста и естественна: известно, что в XII веке конные отряды под предводительством татар вторглись в Европу, и татары основали там свои династии — отсюда и общее название для завоевателей. Аналогичным образом, все государства изначально состояли из племенных объединений, и название государства производилось от более сильного племени. Народы занимавшие более низкое положение, становились частью уже организованных государств, и в историческом порядке должны рассматриваться, как ассимилированные в ту среду; только народы, трудом веков и поколений создавшие свою собственную цивилизацию, и создавшие на ее основе, по их собственным словам, свою историю, — народы, обладающие, так сказать, своим железным капиталом духа, — не могут умереть, ибо смерть чужда духу. Исходя из этого принципа, и, восходя к тем отдаленным эпохам образования азиатских государств, нелегко найти и установить полный список диких племен.

Если по-китайски: Монг — хо — храбрый человек, татан или татар — всадник, джигит теперь по-черкесски — всадник (земля Джигитай, откуда родом Тамерлан), то все эти племена можно свести к одному знаменателю — всадники и воины.

Затем г-н Барановский делит своих литовских единоверцев на несколько племенных категорий и в своей рукописи

называет некоторых из них плебеями рабского происхождения, называя их ногайцами и т.д., а для аристократических родов эмиров и беев, из которых он сам происходит, сохраняет только название «татары». Я оставлю это разделение на совести автора, который делает это, как он признается, на основе семейных родовых легенд.

«Монг — хо» означает «храбрый человек», отсюда и название «монголы». Однако, назвать этот народ татарами, как их называют по всей Европе, ошибочно. Когда Чингиз-хан появился в Центральной Азии, приведя с собой монголов и тюрков, всегда предполагалось, что его орды состоят исключительно из татар, и это обманчивое название, данное его грозным фалангам, сначала двинулись на русские земли, а затем дальше на запад.

Персидский историк Решид-Эдин (Рашид ад-Дин) красноречиво и убедительно опровергает подобное заблуждение и показывает, почему вся Передняя Азия называла монголов татарами. В Европе и по сей день считается, что вся Средняя Азия — татарская. Еще более странным является предрассудок о том, что на китайском престоле восседает татарская династия, а маньчжуры и татары — одно племя. Сегодня нет ни одной нации, которая бы называла себя татарами. Народ племени тюрк, живущий в России и который называется татарами, сам себя называет: Нечай, Узбек, Казанец, Крымец, Юртовец, Ногай, а на Кавказе тоже самое племя называется себя — тюрк. Только в Литве различные мусульманские пле-

мена гордо называют себя татарами, отрицая это название за мусульманами, проживающими в великорусских губерниях, которых они называют казанцами, а в Таврической губернии — крымцами. Те татары из северного Китая, которые некогда правили Монголией до великого хана Темир-Джана, также называли себя Ню — чей. От границ южной Сибири кочует другое тюркское племя, называемое Козаками; еще в начале прошлого века это племя называлось Киргизами, вероятно, из-за сходства жизни с Киргизами, которые живут в южных степях Енисейской губернии. Рядом с Аральским морем лежит Хивинское княжество, а южнее — Персидское королевство и Бухарское княжество. К востоку от козачьей орды лежит Джунгария, а еще ближе к востоку — Монголия; земля самая восточная, от которой Великий Океан простирается называется Манчьжурия. Где же сегодня настоящая верхняя, средняя и южная Тартария?..

Между туркменом, монголом и манчьжуром столько же сходства, сколько, например, между современным турком, греком и молдаванином. Карамзин в свой «Истории» ошибочно называет монголов татарами, а один период своей истории — татарским. До сих пор, даже в начальных учебниках, повторяются эти вопиющие ошибки: говорится о татарском нашествии и свержении татарского ига Иваном Васильевичем, а русские и поляки приписывают татарам монгольское, а не тюркское происхождение, хотя черты лица ясно указывают на принадлежность этого народа к европео-

идной расе. Вообще, вся географическая и этнографическая терминология Восточной и Центральной Азии в Европе странно перепутана. Все названия городов и народов произносятся неправильно, а пишутся еще хуже, что подтверждается следующими фактами: Пекин раньше по-русски назывался Хамбалык, от монгольского слова Хан-Белгет, т.е. королевский город, или владычный город. Ибо, слово «хан», а точнее, «кан», означает «господин», а Хамбалык, в буквальном переводе, — Хамрыба. Позже эта столица в России стала называться Бчен, а сегодня это название уступило место Пекину. Чингиз-хана звали Темир-Джан, что означало «железная душа»; русские называли его Темучином, а Тимура, великого хана самаркандского — Тамерланом; и другие, например: Тегтемиса — Тохтамышем, Нюру-Девлета — Нордовлатом и т. д.

Происхождение монголов

Обширные степи Центральной Азии когда-то населяли монгольские племена. Это был многочисленный народ, ведший патриархальный образ жизни, занимавшийся охотой на диких зверей и скотоводством. Вожди этого народа происходили из кавказских тюрков, правивших в Северном Китае. Покорив окружающие монгольские народы, они постепенно создали довольно обширное государство. Китайские историки называли это победоносное племя Татан, в то время как в Западной Азии употребляли несколько неподходящее, слегка измененное название «Татар».

В то время, с которого начинается наш период (т.е. в конце XII века христианской эры), среди татар начинает проявляться смятение, стремление к переменам и жажда битвы; энтузиазм этот распространяется на все племя, которое становится фанатичным и, как бы под влиянием волшебной силы, приходит в движение. Во главе этого множества стоит вождь, который ведет его против соседних народов, поддающихся насилию нападавших. Таким образом, из малого татарского государства создается великое монгольское государство, но в нем татарский элемент растворяется и исчезает, как капля в море, оставляя у руля власти над покоренными и объединенными монгольскими народами лишь свою династию.

Основатель этого нового государства, Езигей, скончался среди победоносных триумфов и передал трон своему сыну Темир-Джану, который, в свою очередь, стал одним из тех, кто несет мир, увековеченный войнами и завоеваниями. Темир-Джан превратил целые толпы людей в хорошо обученных и дисциплинированных воинов и повел их за собой в начале XIII века христианской эры. Разбив девять лагерей на берегах Амура, этот грозный вождь испил из реки и дал клятву разделить со своим народом все горькое и сладкое в жизни. Пока орды молча ждали приказа, среди них появился отшельник и возвестил, что сам Бог отдал весь мир под власть Темир-Джана, которого отныне будут называть Чингис-Ханом, т. е. Великим Владыкой. Толпы с ликованием приняли дар небес, и с тех пор Темир-Джан начал свои великие дела.

Великая китайская стена не смогла его остановить, и вскоре, девяносто городов охватило пламя, наполнив воздух дымом. Пекин тоже был охвачен пламенем, а императорский дворец горел целый месяц. Победитель въезжал в храмы верхом на коне, и везде, где роходил он со своими ордами, царили запустение и разрушение. Еще совсем недавно Центральная Азия поражала людей своей мощью и богатством. За стенами Самарканда скрывались сотни тысяч вооруженных воинов; Бухара славилась плодородными долинами и богатыми кузницами; теперь все пало перед мечом Темир-Джана. Так на человечество обрушился великий, всесокрушающий

монгольский поток.

Монгольское нашествие на Европу 1224 — 1240 гг.

Монгольские победы и завоевания, которым подвергались азиатские народы, начали сотрясать Кавказский хребет, когда волны орд Чингисхана хлынули на север. По пути к Шемахе и Дербенту двое из этих вождей столкнулись с аланами и половцами и разгромили первых; правитель последних попытался бежать в степи, но был разбит; то же самое случилось и с другими, желавшими спасти свою свободу бегством. Целые народы Кавказа поднялись и, сея повсюду панику, поспешили на Русь искать убежища от вражеского оружия. С суеверным страхом по всей Руси распространялись древние пророчества о конце света, которому предшествовала бы великая война, уничтожившая все народы и государства. Под предводительством государя Галицкого все Рюриковичи, находившиеся в тех краях, собрались на великий совет в Киеве, где было решено идти на помощь половцам, не дожидаясь, пока монгольское оружие достигнет границ самой Руси. Тогда русское войско собралось и остановилось у Днепра, где явились десять послов монгольского вождя и сказали русам: «Вы идете на нас, но мы ничем вас не обидели; мы только хотели наказать половцев, наших рабов; мы знаем, что они ваши давние враги: будьте с нами, отомстите им, истребите их до последнего колена и все имущество

возьмите себе». Выслушав этот совет монгольских послов, русские князья позорно убили их и отправились в поход. Это навлекло на славянскую землю бесчисленные бедствия. По пути они встретили новых послов, но те уже везли объявление войны, к которой Русь уже приготовилась: князья, бояре и земяне плыли на ладьях, скакали на лошадях и шли пешком. Русь переправилась через Днепр и девять дней шла степями до реки Калки. Здесь произошла решительная битва: русские князья яростно сражались, но половцы первыми не выдержали натиск и, таким образом, битва была проиграна. Поражение было полным; история давно не представляла подобной картины поражения. Пало семь князей, одних только киевлян — десять тысяч. Монголы гнали Русь до самого Днепра. Города открывали ворота, и народ выходил с крестами и знаменами, чтобы умилостивить разгневанного врага, мстившего за пролитую кровь своих послов.

Это была первая победа монголов над Русью в 1224 году, и она закончилась не полной победой, ибо монголы, дойдя до Днепра, отступили в степи и отправились к своему правителю, который из глубин Азии диктовал условия побежденным народам, чтобы рассказать ему о новых землях, которые они открыли, и о новых достигнутых ими победах. Чингисхан отложил второй поход, так как у него были другие планы, но он поблагодарил своих вождей за известие о Руси, которая, тем временем, трепетала от страха после поражения.

В 1227 году Чингисхан умер, оставив наследником сына

Октояна, или Октая, который также горел жаждой славы и завоеваний. Октай выделил одному из своих родственников, Батыю (хану Батыю), 300-тысячное войско и повелел ему покорить северные берега Каспийского моря и земли за ним. Русь, считавшая, что гнев божий миновал, вновь содрогнулась при известии о новом нашествии грозного врага. Батый долго медлил, но, наконец, в 1237 году стянул свое войско на зимние стоянки на берегах Волги, опустошая все на своем пути. В этот раз монгольское нашествие изначально было направлено не на южную Русь, а на северные земли. Перед ними пала Рязань, Москва и Владимир; та же участь постигла Суздаль, Юрьев, Дмитриев и множество других городов. На реке Сить стоял в укрепленном лагере великий русский князь Юрий, но сильная рука монголов, сломив эту последнюю преграду, овладела всей северной землей. Новгород, славная республика, уже трепетала за свое будущее, ибо по большой дороге шел непобедимый воин. Однако, глубокие болота и темные леса преграждали ему путь, и по этой причине он был вынужден повернуть назад. Козельск был последним символом славы победоносного Батыя на север. В южных краях Чернигов был сожжен, а Киев захвачен. После погрома в русских землях в 1240 году, Батый повернул свое оружие на Польшу и Венгрию. Он разделил свое огромное войско на три части и направил его в следующем направлении. Одна часть двинулась на Молдавию и Трансильванию, в то время как две другие с севера широко обошли Польшу с

фланга, вторгшись в Венгрию. Болеслав Стыдливый противостоял нападавшим, но его немногочисленные силы были разгромлены в первой же стычке, а города Люблин, Сандомир и Завихост лежали в руинах. При Ополе и Великом Туреке поляки снова потерпели поражение. Монголы, повсюду отмечая свое наступление убийствами и огнем, устремились к Хмельнику и здесь в кровопролитной схватке уничтожили поляков, лишь немногим удалось спастись *).

*) Краковская и сандомирская шляхта собралась под Хмельником под командованием воевод и каштелянов Владимира и Климунта из Кракова, а также Пакослава и Якова Рациборовских сандомирских, которые пали в этой битве.

Затем Батый, разрушив по пути Вислицу, вступил в Краков, где соединился с одним из своих военачальников, и двинулся в сторону Силезии. Там, недалеко от Легницы, он принял участие в еще одном кровопролитном сражении, в котором был убит польский князь Генрих, прозванный Благочестивым, почти со всеми своими рыцарями, а Вроцлав был сожжен дотла. *) Наконец, Батый вторгся в Моравию и Венгрию и после нескольких стычек опустошил и захватил эти земли, откуда в течение двух лет совершал кровавые набеги на Хорватию, Сербию, Молдавию и Валахию, наводя ужас на всю Европу. В 1243 году дошли слухи о смерти великого хана Октая и последовавших за этим волнениям в Азии, по-

сле чего монголы покинули Венгрию и поспешили избрать нового правителя.

Кипчакское ханство, известное как Золотая Орда.

В кипчакских степях, между Доном и Волгой, с 1227 года правил брат великого хана Октай-Джучи, отец Батыя. Вернувшись из Венгрии, Батый создал из завоеванных земель новое обширное государство, названное Кипчакским или Заволжским ханством, также известное как Золотая Орда. Это государство хотя и входило в состав монгольской империи, оставалось под властью Батыя; после смерти Чингисхана все части этой империи не смогли устоять под собственной тяжестью и требовали разделения власти. Великий хан ханов оставался невидимым в Азии, подобно божеству, скрывающемуся от мира, и был скорее номинальным, чем фактическим правителем обширной монархии, распавшейся на шесть почти независимых держав, каждая из которых управлялась независимо от центральной власти: пять из них в Азии, а теперь шестая, кипчаки, в Европе. Последняя включала в себя поволжские степи, Казань, Астрахань, Русь, взятую в более широком смысле, т. е. Киевскую и Суздальскую земли, затем половецкие земли, Крым, Кавказ и все степи от Дона до Днепра на запад. Батый, как основатель государства, присвоил себе титул «царя», что на уйгурском

языке означает «правитель». Он правил без ограничений, и князья завоеванных земель должны были ему поклоняться. Даже европейские монархи искали его дружбы и посылали ему дорогие дары; сам папа римский отправлял посольства к нему и к великому хану Гаэтану в Азии. Именно тогда францисканский монах Асцелинус в 1246 году убеждал Батыя принять христианскую веру, но не смог его убедить. Папа отправил других послов, тоже францисканцев: Яна де Плано Карпини и Бенедикта. Но и они ничего не добились. Человечество тогда четко разделилось на два больших лагеря: Язычников и христиан. Гаэтан, преемник Октояна, великого хана, даже не скрывал своих намерений создать единое государство из этих двух половин человечества. В письмах к нему обращались как к владыке всего мира, а сам он повторял: «Бог на небе, а я на земле». Гаэтан рано умер, и после него осталось лишь два великих монгольских хана; затем все государство распалось на отдельные независимые государства. Батый пережил обоих последних великих ханов и умер уже как независимый правитель в 1256 году.

Его трон унаследовал сын Беркан, который вместе со всем своим монгольским народом принял мусульманскую веру от бухарских купцов и, поддавшись ревностному прозелитизму неофитов, начал продвигаться в славянские земли, движимый не только жаждой победы, но и желанием обратить славян в веру Мухаммеда. Беркан основал столицу своего государства в Сарае на реке Ахтуба, впадающей в Волгу, и

умер там в 1266 году. После смерти Беркана среди монгольских племен начались раздоры и волнения, что привело к убийству его преемника Телабека и установлению власти хана Тохты, правившего до 1305 года. После смерти Тохты на престол взошел его сын Узбек, правивший 36 лет, пользуясь немалой славой у своего народа. При нем Русь пострадала больше всего. С нее взимались непомерные дани со всевозможной жестокостью, нападения и грабежи стали обычным явлением. Однажды город Тверь не смог выплатить подати монгольским сборщикам, и Узбек разрушил город, а его жителей угнал в рабство.

Угнетенная до предела Русь стала искать способы избавиться от бремени притеснений и осмелилась восстать против захватчиков. Тем временем, при преемнике Узбека, Джанибеке, в Орде вновь начались внутренние распри, подрывающие могущество монголов. Пользуясь этим, русские князья постепенно набирали силу и, наконец, взялись за оружие. В 1378 году Дмитрий, прозванный Донским, разбил монгольские полеи на берегах реки Вожи, а в том же году на Куликовом поле победил самого хана Мамая, за что его преемник Тохтамыш отомстил Москве, которую захватил и разрушил в 1382 году.

Между тем на исторической сцене появляется новый герой — Тамерлан (собственно, Тимур Ленг), происходивший из рода князей джигитайских. Он, привлеченный Тохтамышем, проник в кипчакское владение, а затем в северные сла-

вянские земли. Но дошел лишь до Волги, откуда, вернувшись, разрушил государство Батыя.

Тохтамыш был низложен одним из ногайских князей, Темер-Кателеком. Изгнанный кипчакский хан с женой, двумя сыновьями, всем своим двором и сокровищами бежал в Киев. Великий князь Витовт обещал восстановить его власть, для чего собрал большой войско из литовцев, русинов и поляков и выступил в поход. Переправившись через Сулу и Псол, Витовт достиг Ворсклы, но здесь военачальник Тамерлана князь Едигей, преградил ему путь и сказал: «Молодой хан Тимур справедливо признал тебя за старшего и хотел почтить дарами, как отца; но теперь, когда я старик прибыл сюда, справедливость требует, чтобы ты, увидев мои седины, как молодой человек, оказал мне такую же честь. Поэтому признай себя моим вассалом, плати дань и изобрази мой герб на монетах». — Витовт отклонил это предложение, сражался и был побежден: пали три королевских брата и десять других литовских и русских князей, и множество шляхты. Эта катастрофа произошла 12 августа 1399 года.

— — — — — — — — — — — — — — — —

Внутренние неурядицы окончательно ослабили кипчакское государство, от которого отделились и образовали самостоятельные ханства: Казанское, Астраханское и Крымское, устроенные более или менее, по европейскому образцу: мно-

голодные и богатые города, обширные села, а население занималось больше земледелием и ремеслами, чем кочевничеством и скотоводством. Затем на Черном море возникло Ногайское ханство, основанное ханом Ногаем, тестем греческого императора Михаила Палеолога.

Кипчакское царство, хотя и существовало еще, управляло только восточными славянами и собирало с них налоги; и пока хан Ахмат все еще мечтал о былом величии и могуществе своих предков, подчиненные ему русские государи восстали против него в 1472 году. Тогда, разгневанный тем, что великий государь московский Иван отказывает ему в уплате налогов, он выступил против него со всем своим войском и сообщил об этом Казимиру Ягеллончику, который должен был выступить с другой стороны*; но Менгли-Гирей, крымский хан, остановил Казимира нападением на Подолию, в то время как берега реки Оки были заняты московским войском. Затем Ахмат двинулся с Дона на Мценск, Одоев и Любек, к Угре, чтобы приблизиться к Литве, где оставался до зимы, не давая ни одного сражения. Наконец, он приказал отступать, разоряя. Иван, воспользовавшись отсутствием хана в Сарае, напал на город и разграбил его; оставшиеся земли Ахмата подверглись нападению его внутреннего врага, тюменского хана Ивака, и Ахмат был убит им самим в его собственном дворце. Это произошло в 1480 году.

*) Ср. повесть Карамзина, т. IV, стр. 58 — 59

После этого поражения кипчакская империя прекрати-

ла свое существование. Хотя сыновья Ахмата в поволжских степях еще некоторое время продолжали носить ханское звание, дни этого государства были сочтены. Литва, призванная на помощь, не поспешила, хотя Ахмат был верным другом и союзником Казимира Ягеллончика, а Шихмат, последний правитель кипчаков, собирал дань с его сыновей: Ольбрахта и Александра, ежегодно взимая с них по 30000 злотых, а также сукно, полотна и овчины. Шихмат жил только жаждой мести к Иввану, а также давнему леннику, крымскому хану, который постоянно докучал ему, как верный союзник государства московского. Хан Шихмат хотел одним махом покорить Менгли-Гирея. Поэтому, выбрав удобный момент и собрав все свои силы, он вступил в северские земли и, опустошая край до самого Брянска, захватил множество замков, которые передал под управление Михаилу Глинскому, литовскому послу при Шихмате, чтобы тот занял их от имени короля Александра. Наконец, Шихмат достиг Днепра, между Черниговом и Киевом. Он разбил Менгли-Гирея, преграждавшего ему путь, и сообщил Литве, что пришел ей на помощь со ста тысячами всадников; но он ошибся, так как это было как раз время коронации Александра. Затем его посольство прибыло в Краков, где долго ждало приказа Литве напасть на крымцев. Тем временем, пока Шихмат стоял лагерем под Киевом, его жена, взяв большую часть войска, двинулась в Крым. Перекопский хан, сдерживая войско Шихмата, разбил ее войско и взял жену Шихмата в плен.

Несчастный Шихмат, всеми покинутый, сначала укрылся в Киеве, но, не чувствуя себя в безопасности, вынужден был с тремястами всадниками бежать в Белгород, откуда намеревался добраться до Турции, но был схвачен поляками и, плененный, закончил свою жизнь в Ковенском замке в 1505 году.

Польша часто платила дань монгольским ханам и испытала на себе силу кипчакского оружия, в частности, в 1260 году, когда Ногай и Теребег, ведя с собой подчиненных им русских князей сожгли Люблин, Завихост, Свенты-Кшиж, Сандомир и Краков.

В 1280 году монголы вновь вторглись в Люблин и Сандомир под предводительством галицкого князя Даниила, при котором также были литовцы. В 1286 году Ногай и Теребег, а также русины, одержали новые победы над поляками в Сандомире и Мазовецком воеводстве, а Краков был сожжен. В то время большое количество поляков было взято в плен и переселено за Волгу, где вскоре смешалось с местным населением.

Часто независимые монгольские отряды нанимались для помощи во вторжениях, как, например, в случае с Дашком из Перемышля в 1344 году, и сеяли опустошение на границах польских земель; литовский князь Ольгерд поддерживал дружбу с монголами, которые не раз оказывали ему большую помощь в войнах с тевтонскими рыцарями и поляками.

В 1275 году хан Менгли-Тимер, по просьбе Льва Галицкого, отправил в Литву значительное войско, которое соединилось со смоленскими и брянскими князьями. Однако, дойдя до Новогрудка, оно отступило, разорив Русь и Литву. В целом, монголы в то время были мало знакомы с Литвой и не особенно стремились к вторжению. Их владения были уже слишком обширны: они держали под своей властью залесские земли, полностью подчиняя их себе, выступая в роли великих русских князей, вмешиваясь в их внутренние дела и собирая налоги через баскаков. Кипчакские ханы также обладали достаточной властью и слишком обширными землями. Поэтому не хотели умножать число своих врагов.

Согласно татарским летописям, монгольские ханы были весьма справедливы к мусульманам и даже христианам. Они терпели все конфессии, и русские митрополиты и епископы часто появлялись в их столице, Сарае, били челом и получали различные привилегии. Положение покоренных монголами народов было вполне терпимым, но частые восстания приносили бедствия русской земле. Монгольские ханы не были ни фанатичными, ни жестокими, и в те времена они были весьма образованны, знали несколько иностранных языковя. А именно, арабский, персидский и славянский. Они также были знакомы с риторикой, математикой и другими науками. В их столице располагались как низшие, так и высшие школы, которые посещала многочисленная молодежь;

армия была хорошо вооружена и одета, и обладала такой превосходной тактикой, что ей могли позавидовать многие европейские государства. В деревнях люди занимались скотоводством и земледелием; в городах — торговлей и ремеслами. Высшие сословия посвящали себя исключительно войне и завоеваниям, но в мирное время не гнушались земледелием и торговлей. Случалось, что мусульманские ханы выдавали своих дочерей замуж за русских князей, а хан Кульпан, имея жену-христианку, даже позволил двум своим сыновьям воспитываться в греческой вере.

Ханство Крымское *)

(Краткое содержание перевода с татарского)

Это государство включало Перекоп, Причерноморье, княжества: Дагестанское, Буджацкое и Липковское, а также несколько орд: ногайцев, черемисов и калмыков, хотя и управлявшихся своими ханами, но всегда остававшихся под властью крымских ханов. Столицей этого государства было большое и известное место, близ Каффы, называемое Крымом, занимавшее площадь более ста квадратных верст. Там были великолепные мечети и здания восточной архитектуры, отделанные мрамором, особенно ханский дворец и научные учреждения. Руины этого здания сохранились до наших дней.

— — — — — — — — — — — — — — — — — — — -

*) Коренными жителями Крыма были тавры, негостеприимный народ, затем кимвры, которые позже частью покинули полуостров, а частью были завоеваны скифами. С VI века до н.э. греки начали основывать здесь колонии, особенно из Милета; об их поселениях нам ничего не известно, кроме того, что к концу VI века все побережье Черного моря было покрыто греческими поселениями, большинство из

которых были весьма процветающими, среди которых особенно выделялся Пантикопей, современная Керчь. В IV веке до н.э. большая часть Крыма была занята вновь прибывшими сарматами; против них греки херсонские призвали на помощь Митридата, царя Понта, который занял всю западную часть Крыма. Затем Полемон основал династию боспорских царей, правившую под покровительством Рима 300 лет. Во времена переселения народов Крым последовательно занимали аланы, готы, гунны, хазары, печенеги и половцы. В конце X века князь Владимир, разгромив печенегов и половцев, расширил границы своего государства до Рима, который в XIII веке пал под натиском татар, и последние остатки греческих колоний пали. Однако вскоре полуостров вновь расцвел благодаря основанию генуэзских колоний, важнейшей из которых была Кафа (Феодосия).

Энциклопед. Информация.

Князь Эдигей, служивший у Тамерлана, некогда управлял судьбой этого полурстрова, создав Крымское ханство из Черноморского княжества, существовашего в начале V века н. э. Этот мужественный правитель, умирая, умолял сыновей не разделять страну, но тщетно: князья ссорились и один за другим гибли в междуусобных войнах. Тогда народ избрал хана, одного из потомков Чингисхана, по имени Азиль-Хаджи, который, взойдя на престол, принял новое имя — Гирей.

С тех пор все его потомки, правившие в Крыму, стали называться этим именем.

Азиль-Гирей умер в 1466 году, оставив шестерых сыновей. Менгли-Гирей взошел на престол, заменив старшего брата Нюру-Девлета, и правил долго, часто нападая на Польшу и Литву, которые платили ему 15000 ежегодной дани. С государем Иваном и его преемником Василием он поддерживал тесную дружбу. Будучи несколько раз свергнутым братом Хайдаром и другими претендентами, которым всегда покровительствовали как поляки, так и литовцы, Менгли-Гирей в 1478 году стал данником турецкого султана.

Эти феодальные отношения давали право утверждать ханов; но Менгли-Гирей в этом соглашении гарантировал семье Гиреев право править в Крыму. Султан ни при каких обстоятельствах не мог приговорить к смерти принцев из рода Гиреев, что уже было королевской прерогативой этого рода, и ханским землям гарантировались свои собственные законы, обычаи и порядок управления. В мечетях, после молитв за султана, молились и за крымского хана, а в армии перед ним несли пять бунчуков, всего на один меньше, чем перед султаном. Хан был обязан оказывать помощь в войне по каждому призыву турок, но за счет Турции. В Константинополе хану оказывались все почести, присущие монарху; он совершал триумфальный въезд; визирь и все высшие сановники обязаны его встречать; хан мог сидеть в присутствии султана и имел право прикрепить к его тюрбану драгоценную бу-

лавку. В случае пресечения Османской династии, род Гиреев должен был занять османский престол.

Следующая линия правителей Крыма из рода Гиреев выглядела следующим образом:

Мухаммед-Гирей (1514 — 1523). Захватил Казань и посадил На Казанское ханство своего брата Сахиба.

Сади-Гирей (1523 — 1532). Часто совершал набеги на русские земли.

Сахиб-Гирей, младший сын Менгли-Гирея (1532 — 1551). Совершал набеги на Москву во время малолетства Ивана Васильевича Грозного.

Девлет-Гирей (1551 — 1577). В 1571 году он захватил и сжег Москву.

Бур-Гази-Гирей (1588 — 1607). Напал на Москву, но был отбит.

Хаджи-Селим-Гирей (1671 — 1704). Отражал крупные русские походы в Крым.

Менгли-Гирей II взошел на престол в 1704 году, а в 1741 году был низложен во время внутренних беспорядков и вновь восстановленный Россией в 1744 году.

Сахиб-Гирей, последний крымский хан отрекся от престола в пользу России в 1788 году.

Гиреи не были строго самодержавными монархами, поскольку в Крыму было широко распространено народное са-

моуправление, а совет «дивана» ограничивал власть правителя. Ханы женились на черкесских и грузинских принцессах; их сыновья, достигнув совершеннолетия, жили в собственных дворцах, и хан обеспечивал их деньгами на содержание. Более того, турецкое правительство выплачивало им пенсии, а турецкие феодалы награждали их подарками. Дочери ханов выходили замуж за самых знатных князей своей страны или самых доблестных из знати, вознося своих мужей до еще большей славы и богатства. Хан не мог казнить никого из членов своей семьи.

Гиреи носили следующий титул, который можно перевести как: «Божьей милостью царь царей, царь перекопский, царь черноморский, князь дагестанский, князь буджацкий, князь едессанский, князь липковский и хан главных народов: черемиских, мордвинских, калмыцких и т.д.» (О муслим. Лит.)

Ханские указы назывались «ярлыками; использовалась также печать, обычно с указанием правителя и года его восшествия на престол, а внутри надписей — герб. Кроме того, в начале письма «ярлыков» помещалась монограмма, искусственно составленная из связанных слов. Такая монограмма называлась «тугра», и все рескрипты, манифесты и письма турецких султанов подписывались ею, что представляло собой своего рода собственноручную подпись.

Доходы хана были огромны: из каждой военной экспедиции он получал большую часть добычи, а также захватывал

имения безнаследных вельмож. Более того, турецкие министры, как и господари Молдовы и Валахии, обязательно одаривали его подарками. Польша, Литва, Австрия и Москва платили ему фиксированную дань, или так называемую — харач *), а Франция и Англия часто посылали богатые дары, чтобы привлечь его на свою сторону в политических делах. Хан не платил зарплату своим чиновникам, поэтому каждая собранная им копейка шла на его собственные нужды. Таможенные пошлины на товары, дорожные пошлины с проезжих, а в конечном итоге, и подушная подать — все это обогащало ханскую казну.

Ханская столица менялась несколько раз, и можно сказать, что до Менгли-Гирея, постоянной столицы не было, поскольку правитель проживал где ему было угодно: в Кара-Су-Базаре, в Каффе, в Феодосии, в Чуфук-Кале и т. д. в конечном итоге, сделав Бахчисарай постоянной столицей ханства. Высший чиновник, известный как «калга», занимал первое место после правителя. Он владел собственным княжеством и двором, даже имел визиря и высших чиновников, с которыми он ежедневно совещался, подобно самому хану в «диване». Калга не мог единолично выносить смертные приговоры без ханского приказа, но также обладал всей военной и административной властью. Он отправлялся в походы в качестве главнокомандующего вместо хана, а после его смерти, как примас, управлял государством до назначения султаном нового хана. Он жил отдельно в столице своего княжества,

Кара-Су-Базаре, на полпути между Каффой и Бахчисараем, Он получал значительную пенсию и участвовал в сборе дани, которую платили крымскому хану Молдо-

*) Сравните: Юлиан Бартошевич «Взгляд на отношения Польши

с татарами и Турцией», стр. 238.

ва и Валахия и др. земли. Он также собирал налоги с христиан и евреев, подданных его ханства, т.е. осуществлял права правителя.

Следующим после калги следовал нюры-эддин, принимая все его права и обязанности в случае смерти или болезни калги. Он также имел свой «двор» и визиря, но уже не судил дел, даже находясь во главе войска, поскольку правосудие вершил кади, остававшийся при калге.

Высокие должности калги и нюры-эддина предназначались для членов правящего дома Гирея: хан выбирал их из наиболее способных и назначал их на это «достоинство».

Ниже по иерархии шли высшие чиновники, но уже не из правящего дома: один урбей и три сераскира, как правители и вожди трех главных ногайских орд. Эти, как независимые князья, удаленные в степи от ханского взора, обладали определенным монархическим величием: у них был свой сенат, визир и судебная власть, которая без апелляции решала все дела простого народа, в то время как знать имела право апеллировать к сенату крымского хана. Сераскиры всегда

избирались из высшей знати; на свое содержание они получали по пиастру с каждой юрты, находившейся под их началом орды и по овце с аула, а со всей орды, при вступлении в должность для служения, 500 быков и десятину с урожая.

Ханский двор был устроен по стамбульскому образцу. Муфтий, или высшее духовное лицо, наряду с царевичами, занимал первое место и имел большинство голосов при принятии решений. Великий визирь занимал должность канцлера. Далее следовали придворные чиновники: верховный военный судья, казначей, конюший, маршалк, ловчий, секретарь «дивана», министр иностранных дел и др. Эмиры занимали эти должности, хотя, кстати, высшие классы не особенно охотно общались с ханским двором, предпочитая должности сераскиров в ордах. Однако, для получения трех должностей — муфтия, верховного военного судьи и секретаря «дивана» — требовалось знание не только Корана и государственных законов, но и национальных обычаев. Судьи, основываясь на доказательствах, добросовестно судили дела и не были коррумпированы. В стране существовали полиция, городские власти и местные советы. Все они составляли правящий класс в Крыму.

Подданные делились на династическую знать, купцов, свободных крестьян и вольноотпущенников. Знать делилась на две категории: урожденные и заслужившие. К первой относились те, кто прибыл в Крым со своим народом, вторая, называемая капикулисами, приобрела дворянские права

исключительно благодаря занимаемым должностям и представляла собой класс, так сказать, выскочек. Потомков древней знати, т.е. князей, существовало всего пять семей, правда, весьма разветвленных, строго придерживавшихся патриархальных обычаев. Старейшина в каждой семье, избранный свободным голосованием всех ее членов, держал ее в «железной хватке»: все его уважали и безоговорочно повиновались. Такие старейшины назывались шерифами и следовали непосредственно за родом Гиреев. Каждый шериф был своего рода прокуратором в государстве; он считался блюстителем государственных законов и защитником народа. В правительстве шериф занимал высокое положение: он сидел в «диване» рядом с муфтием, имел решающий голос в совете и влиял на политические дела государства. «Капикули» не пользовались таким уважением при дворе и народе; даже высшая знать считала родство с ними своего рода унижением, хотя кое-где заслуги или новые привилегии возвышали одних над другими.

Духовенство в Крыму имело отдельные, весьма серьезные права и состояло из: улемов, т.е. богословов, мулл, т.е. священников, смотрителей монастырей, могил святых и земель, принадлежавших этим местам, с которых духовенство получало доход. Существовало четыре основных семьи улемов и старейший из каждой из них назывался шейхом, т.е. настоятелем или администратором.

Земли, принадлежавшие дворянству, были наследствен-

ными или феодальными и не облагались никакими налогами; только во время войны каждый округ должен был поставлять продовольствие, транспорт и деньги для армии из дворянских поместий.

В Крыму не было крепостного права в строгом смысле этого слова; крестьяне были свободны и занимались земледелием, торговлей и ремеслами. Дворянство занимало исключительно официальные и почетные должности. Родовая знать, и капикули, или новая знать, составлявшие привилегированную касту, смотрели свысока на простой народ и жили друг с другом в торжественной и церемониальной обстановке. На всех собраниях, где царили благопристойность и серьезность, высшие чины имели преимущество перед низшими. В своих поместьях дворяне нанимали свободных или вольноотпущенных крестьян, которые обрабатывали их земли, или сдавали их в аренду. Феодализм был основой общественного строя этого татарского государства, поскольку у каждого землевладельца были свои вассалы из свободных, и эти вассалы, по патриархальному укладу, испокон веков служили своим родам из поколения в поколение. Хан призывал на войну только дворян; знать, в свою очередь, призывала вассалов к оружию.

Единственными рабами были военнопленные разных национальностей. Среди них были черкесы, абхазы, грузины и калмыки, но, по-видимому наиболее многочисленными рабами в Крыму были поляки и русины: поляков было еще

не так много, возможно, из знатных семей, но русины были очень многочисленны. Иногда их выкупали, а затем возвращали на родину; другие, приняв мусульманство, женились и становились местными. Из этих пленников, которых крымская знать держала в своих поместьях, со временем сложился класс вольноотпущенников, отрабатывавших панщину.

Закон о рабстве, или пленении, в Крыму был совсем не похож на варварские законы римского права; он был гораздо более гуманным. У римлян рабы были подобны «pekora jumenta et cetera res» — были лишены гражданских прав, их могли убить. Здесь же, напротив, мусульманский кодекс не отрицал человеческих прав раба: он даже оставлял ему определенные права и прерогативы, не подлежащие сомнению, и защищал его от злоупотреблений. Даже сами хозяева — мусульмане поощрялись законом освобождать пленников, указывая на такой поступок как на одно из величайших деяний благочестия и милосердия. Поэтому часто случалось, что господа своих пленников освобождали без всяких формальностей и пошлин, просто сказав рабу: «Ты свободен».

С объявлением войны собирались налоги с округов (которых в Крымском государстве насчитывалось 84) и отправлялись конные повозки для снабжения армии продовольствием. Военный совет заранее определял, из скольких домов будет прибывать каждый воин, в зависимости от цели или важности похода. Оставшиеся в стране снабжали отправляющихся на войну оружием, одеждой, лошадьми и продо-

вольствием. Воины собирались под знаменами своих племен. Каждый знатный род и его подданные составляли отдельный отряд, и каждый отряд отличался цветом знамени. Командовал отрядом старший из рода.

Крымская армия шла строем: авангард, правый и левый фланги, а также резерв. Когда хан выезжал на войну, били в барабаны, звучали медные трубы, а войско садилось на коней и выезжало в поле. Затем двигались пушки, за ними артиллеристы, и, наконец, повозки с грузом.

У ханов были свои знамена, каждый из которых отличался своим цветом. Крымцы, как правило, были крепкого телосложения, хорошо одеты и вооружены ружьями, пистолетами, палашами, копьями и луками; луками владели ногайцы, черемисы и калмыки _ степной народ, отличавшийся от крымцев типом, обычаями и образом жизни.

Ногайцы и черемисы по характеру, обычаям и чертам лица представляли собой настоящий монгольский тип. Первоначально эти народы кочевали по Дону и побережью Азовского и Черного морей, ведя кочевой образ жизни и совершая набеги на Литву и Русь. Но в 1510 году перекопский хан разбил их и увел в плен несколько орд численностью в 70 000 человек. Через некоторое время хан снова разбил их и переселил 40 000 человек в Крым. Позже из этой глуши возникло нечто вроде независимых княжеств под названиями: Ногайское — на Дону, Эдессанское — между Днепром и Бугом, Буджакское — на территории современной Бессарабии

и Липковское, в состав которой входили в основном русины и поляки, ренегаты, смешанные с черемисами ногайского племени. Смешавшись, они становились переходной расой между славянами и монголами, и по чертам лица, одежде и речи, они почти не отличались от поляков. Больше всего от них пострадала Подолия, потому что, зная страну, они нападали на города и села и уносили добычу.

Все ногайские племена были варварскими и агрессивными, без законов, без единой веры и без правительства. Иногда, по необходимости они избирали своим вождем перекопского хана, но не всегда ему подчинялись. Земледельческий труд был им чужд; они не знали ни хлеба, ни овощей, а ели конину и пили кобылье молоко. У них было много скота, и они обменивали ткани и лен у крымских купцов на скот. Они плели свои шатры из овечьего или верблюжьего войлока и постоянно кочевали с места на место. Этот кочевой народ наводил ужас на всех своих соседей; даже перекопские ханы боялись их, и ногайцы не всегда были готовы подчиняться их воле, ибо, как уже упоминалось, не имели понятия о человеческих законах и не понимали отношений, связывающих их с Крымом. Во всем государстве Гиреев господствующим племенем были крымцы, кавказское племя, более цивилизованный народ, управляемый законом и обладающий политической организацией. Этот народ включал в себя черкесские, турецкие, славянские, итальянские и греческие племена. Когда вы ставите ногаев рядом с татарами — вы поражаетесь

разнице: у ногайцев чисто монгольский тип лица.

В 1773 году падишах признал независимость Крымского ханства, а спустя несколько лет Росси взяла его под свое покровительство. 8 января 1784 года хан Сеид-Гирей окончательно отрекся от престола, и сегодня это государство входит в состав Российской империи, а именно: Таврическая, Екатеринославская и Херсонская губернии, Бессарабская область, земли Донского Черноморского казачества, а также Дагестанская провинция. Потомки Гиреев в настоящее время живут в Крыму в своих наследственных имениях и получают пенсии, назначенные им российским правительством. Так исчезло знаменитое Крымское ханство, на протяжении трех веков влиявшее на судьбы ряда европейских государств.

О литовских муслимах

Литовские историки ошибочно полагают, что в 1397 году Витовт взял татар в плен и поселил их на реке Вака и в некоторых других городах Литовского государства. На самом деле, королю тогда удалось взять в плен несколько улусов степного народа, но не татар, а только ногаев. Татары никогда не жили на берегах Дона или Азовского моря и были расселены исключительно на крымском полуострове, куда было трудно добраться через обширные степи, заполненные воинственными народами, такими как ногайцы, буджаки, черемисы и калмыки. Из этих последних племен литовцам иногда удавалось забирать себе целые улусы, но такие пленники, после спорадического проживания в Литве, обычно становились христианами и смешивались с местным населением. Однако несколько колоний в районе Вильни существуют и по сей день и населены потомками ногаев, которых Витовт захватил и поселил там.

Это были мусульманские поселенцы из числа военнопленных в Литве.

В 1410 году Литве угрожал смертельный враг — Тевтонский орден, который неоднократно опустошал ее земли мечом и огнем, уводя множество людей в плен. Литве, тогда еще дикой и отчасти погрязшей в идолопоклонстве, было

трудно уживаться рядом с цивилизованными, но жестокими немцами. С ними можно было бороться только одним способом, и литовский король Витовт хорошо это понимал. Без помощи иноземного оружия он не смог бы защитить свою родину. Поэтому он отправит послов с богатыми дарами к могущественному хану Тегтемису с просьбой о помощи. Вскоре тот прислал ему 40-тысячное войско под командованием своего сына Джел-эл-Эддина, объединившееся с литовцами и поляками. Последовала знаменитая Грюнвальдская битва, в которой тевтонские рыцари были разгромлены. Остатки его войска едва спаслись бегством.

Царевич Джел-эл-Эддин, отдохнув в Литве, возвращается к отцу с богатой добычей, оставив Витовта с несколькими отрядами своих воинов, которых он женит на литовках и даст земли в Поднепровье и близ Вильно, с обязательством нести военную службу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.